

Antonio Meneghetti

СИСТЕМА *и*
ЛИЧНОСТЬ

Антонио Менегетти

Система и личность

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12495666

*Система и личность / пер. с ит. — М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015. — 280 с.: НФ «Антонио Менегетти»; Москва; 2015
ISBN 978-5-906601-11-7*

Аннотация

В четвертое издание книги «Система и личность» вошли материалы лекций автора, прочитанные в разных странах с 1986 по 2010 год и адресованные ведущим операторам экономической и социальной сферы.

Фактически, взаимоотношения с другими, обществом, всегда остаются вызовом для каждого, поскольку именно через них зарождается диалектика эволюции критического и интеллектуального сознания.

Настоящее издание знакомит читателя с законами общества, знание которых поможет воплощать ценности бытия, не боясь стереотипов системы, и тем самым, быть более ответственным за себя, а значит, более функциональным для общества.

Содержание

Часть первая	5
Введение[1]	5
Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	23
Глава четвертая	26
Глава пятая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Антонио Менегетти

Система и личность

Antonio Meneghetti

SISTEMA E PERSONALITY

Psicologica Editrice

Научный фонд «Антонио Менегетти» Москва, 2015

Перевод на русский язык, оформление, подготовка к изданию, 2015. <http://meneghetti.ru>

Часть первая

Введение¹

1.

Общество, политика, экономика, система, личность – эти темы невозможно исчерпать до конца. Они постоянно изменяются в зависимости от ситуации с целью обеспечения свободы воли, определяемой фактическими результатами, которые тем не менее не являются рациональными изначально. Кроме того, эти переменные свободы воли также находятся в развитии.

Я думаю, что рассмотрение темы взаимодействия группы и индивида, или системы и личности, во многом может помочь разобраться в многообразной диалектике и лучше управлять самими собой как индивидами и как социальными единицами.

Около семидесяти лет назад Алексис Каррель написал книгу «Человек. Неизвестное»², Герберт Маркузе – «Одномерный человек»³. Я мог бы назвать и многие другие.

Упоминая здесь этих двух авторов, я намереваюсь очертить общие рамки настоящей книги: если смотреть на мир с политической и экономической точек зрения, с точки зрения рынков или дипломатии, – какой объективный, а значит, этический ответ я мог бы дать? Каким видится нам этот мир? Таким ли, каков он есть в действительности? Как может индивид, личность вписаться в него и сосуществовать с ним? Правомерно ли это общество? Если оно имеет законную силу, то почему? Если оно неправомерно, то почему? Что в этом случае должен делать индивид? Как можно способствовать восстановлению связи бытия с исторической идентичностью личности? С помощью какого критико-практического подхода можно исторически толковать индивидуальность личности?

Под нравственной философией подразумевается образ мышления и действия, позволяющий в практической жизни решить проблему индивида в социальном контексте: каков функционально адекватный этос⁴, каким может быть творческое поведение в этом мире?

Я обратился к теме «Система и личность» с целью решения экзистенциальной проблемы, но она неизбежно привела меня к рассмотрению внутренней сущности отношений «индивид – мир», чтобы установить ту практическую структуру, которая прежде всего дает возможность индивиду как личности совершенствовать все элементы социальной материи. Человек не может жить вне социума, потому что общество есть то неизменное целое, в котором осуществляется процесс индивидуализации.

Понятие «система» остается нарицательным – более операциональным и разработанным – и указывает на ценность всего того, что в совокупности образует социальную биологию. Другими словами, какое отношение должно существовать между душой и машиной (понимаемой как взаимосвязанная совокупность), чтобы оно позволяло функционировать

¹ Основные теоретические предпосылки практического использования онтопсихологии в разных прикладных областях рассмотрены в книге Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии*. – М: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

² Carrel A. *Man. The Unknown*. – NY: Harper and Brothers, 1950. Оригинальное издание опубликовано в 1935 г.

³ Маркузе Г. *Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества*. – М.: АСТ, 2002. Первое оригинальное издание опубликовано в 1964 г.

⁴ Этос – в древнегреческой философии совокупность стабильных черт индивидуального характера. Сегодня под этосом понимают стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентацию ее культуры, принятую в ней иерархию ценностей.

обоим? Система понимается здесь как множество частей, функциональных относительно общей цели. *Индивид внутренне связан с системой, а система внутренне связана с индивидом.*

Тема настоящей книги – исследование взаимоотношений между реальным содержанием индивида как личности и его историческим контекстом с точки зрения социализации.

Человеческое существо немислимо без социальности, являющейся для него фундаментальной; во всяком случае, в этой взаимосвязи нужно отыскать наиболее разумное соединение, прежде всего потому, что максимальную выгоду от нее, как мы выяснили, должен получить сам индивид, ибо именно от него исходят все действия, то есть элементарные процессы фактической социальности, даже если впоследствии общество разделяется на индивидов, становясь постоянным инкубатором, но также *и открытым лоном их жизнедеятельности*. Фактически взаимоотношения с другими непрерывно остаются вызовом для каждого индивида, поскольку именно эти взаимоотношения порождают всю диалектику, связанную с эволюцией критического и интеллектуального сознания.

Процесс социализации остается тем универсумом, в рамках которого индивид выстраивает свой метаболизм, дающий ему становление и рост. Именно в таком понимании рассматривается здесь первенство индивида в диаде «индивид – общество»; первенство, которое, впрочем, мы соотносим со стоящей перед индивидом целью – стать личностью. Каждый рождающийся индивид имеет право стать личностью; сформированной личностью никто не рождается⁵. В игре природных событий индивидуация помещена в контекст специфических свойств константы «Н»⁶, но окончательная судьба – долг каждого человека состоит в том, чтобы *персонализировать бытие в своем существовании*.

Если мы сводим эти понятия – система и личность – в некое уравнение, в котором они оба постоянно остаются относительными и одно может быть функцией для другого, то, следовательно, мы беремся за разрешение альтернативы, доступной весьма развитому сознанию, коль скоро в результате сможем констатировать, что и самый глубокий факт, относимый обычно к метафизике, остается, по сути, относительным. Это уравнение выстраивается в пользу индивида, который, в конце концов, и подводит итог. Если только мы поймем, что проблема бытия существует постольку, поскольку присутствует индивид, а нет его – нет и проблемы, то становится очевидным, что любая проблематика бытия или существования начинается с абсолютной предпосылки индивида как некоего «я есть». Этот уровень осознания проблемы возникает благодаря констатации различных системных процессов.

2.

Единственное практическое видение, которое я считаю конкретным и адекватным, – это простая идея *обоюдной функциональной ценности*: личность для общества и общество для личности. В настоящей книге я хочу показать, как найти критическую точку, позволяющую достичь равновесия внутри субъекта, как сосуществовать с обществом, каким бы оно ни было, как развитые личности могут способствовать приросту социальной эффективности и подкреплению той естественной эволюции, задатки которой дарованы природой всякому существу, имеющему человеческий образ.

Не будем останавливаться на идеальном обществе. Идеальное общество – это всегда некая философская отвлеченность; может быть, это сладостный сон, своего рода приятная

⁵ О понятии «личность» в онтопсихологии см.: Менегетти А. Я как категория роста // *Ин-се человека*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.

⁶ См.: Менегетти А. Константа «Н» как антропологическая интенциональность // *Этический критерий человека*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2008.

лирика, но оно никогда не сможет стать конкретной предпосылкой, позволяющей гарантировать эффективную историю для всех тех, кто желает быть и действовать в обществе «здесь и сейчас». Следовательно, отношения системы и личности в этом случае будут основаны на некотором возможном компромиссе, который, однако, сохраняет и ценность системы, и ценность личности.

Я полагаю, что смогу представить читателям этой книги решение и проблемы функциональности системы, и проблемы взаимосвязи личностей, сохранив в пределах субъективности каждого индивида феноменологически неразличимый, но сущностный для него момент, свидетельствующий о его связи с трансцендентным. *Оставляя неприкосновенным общество в его эволюции в интересах всех, я попытаюсь указать, что может послужить индивиду охранной грамотой на пути к этому настоящему для всех трансцендентному, в котором индивид-личность испытывает абсолютную потребность и которое является категорической предпосылкой его ценностей.*

Глава первая

Организмическое социума

1.1. Диалектическое взаимодействие индивида и общества

Отношение между индивидом и обществом всегда диалектично.

В основе этой книги лежит стремление раскрыть все составляющие экзистенциально-биологической созависимости между личностью и группой и предложить ее функциональное решение. Подобную созависимость невозможно проигнорировать или устранить, поскольку это привело бы к полному уничтожению индивида: индивид укоренен в обществе, и общество состоит из индивидов. Следовательно, некое изолированное решение, ограничивающееся индивидом и упускающее хотя бы один из элементов его связи с обществом, не только в высшей степени наивно, но и означает, что мы практически не подступили к рассмотрению самой проблемы. Зрелость индивида формируется в неизбежном диалектическом взаимодействии биологического, психологического и политического порядка, то есть в соответствии со способом метаболизации социального.

Общество представляет собой благодатную среду, в которой субъект осуществляет свои возможности, то есть свою виртуальность, чтобы реализовать потенциал, заложенный в него при рождении. Хотя мы и рождаемся разными, это впоследствии надлежит продемонстрировать исторически, в обществе.

Если поместить общество на одну чашу весов, а личность – на другую, то личность окажется более весомой, хотя без общества она абсолютно не сможет существовать. Великое и непреклонное течение жизни реализуется всегда через людей побеждающих⁷, в которых, как в *наиболее умных и подготовленных* к решению проблем, максимально воплощена функция интенциональности природы. Жизнь осуществляет саму себя, максимально раскрывая потенциал побеждающих индивидов: в финале игры побеждает не индивид, а жизнь, и с этим связано значение социума.

1.2. Понятие «организмическое»

Что включает в себя понятие «организмическое социума»? Непосредственно под организмическим⁸ я понимаю действие некоей самостности, которую первоначально нельзя увидеть, просчитать, распознать посредством нашей рациональности; впоследствии и одновременно с этим она есть объяснение, то есть причина, по которой происходит нечто конкретное и которая определяет модус этого конкретного. Организмическое есть целое, историческая единица, состоящая из души и тела, психики и материи, органов и психической чувствительности. Термин «организмическое» применяется для указания момента, когда в определенном рациональном порядке в полном объеме воплощается и структурируется историческая индивидуация.

Для научного понимания пропорций и возможностей некоей ситуации или события, горячо отстаиваемых человеком, необходимо вернуться к разумной причине, которая сама

⁷ См.: Менегетти А. Психология победы // *Рождение «Я»*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2008.

⁸ Термин «организмическое» (от греч. *оруаю* – быть наполненным, оплодотворяю; *vous*^ – ум, дух) происходит из холистико-динамической концепции психологии, получившей известность в 40-50-е годы XX столетия. Впоследствии он стал использоваться в том числе и онтопсихологической школой.

в себе остается автономной и невидимой; однако в момент свершения истории ее можно точно определить рациональным путем.

В организмическом причина и следствие синергичны. Организмическое всегда синергично, это – некая целостная совокупность; оценивая его внешние проявления, нужно всегда учитывать присутствие невидимой данности, иницирующей феноменологический процесс. Феномен, однако, внутренне присущ ноумену, и номен внутренне присущ феномену.

С другой стороны, обозначая телесную совокупность человека термином «человеческий организм», мы имеем в виду организованную, упорядоченную для некоей цели совокупность. Но жизнь проявляет себя в организме не просто как некая сила, а как сила упорядоченная, формализованная применительно к его особым функциям и производимым ими следствиям.

Понятие «организмическое социума» вводит новую методологию в фактический анализ общества, который должен осуществляться подобно самоанализу человека. Мы должны научиться оценивать общество точно так же, как анализируем динамическую целостность своего существования «здесь и сейчас» по онтопсихологическим параметрам.

Когда у нас болит какая-то часть тела, мы, желая ответственно разобраться в своей индивидуальной ситуации, рассуждаем следующим образом: «Болит палец. Это мой палец, у меня болит палец, следовательно, я болен». За внешней формой любой части моего организма всегда стою я.

Любая часть тела непреклонно, настоятельно призывает ко мне мыслящему. Ко мне – активному участнику глубинной метафизики бытия, порядка чистых интенций – вызывают также и естественные проявления меня как существа, живущего в порядке природы, а значит, как сенсорной, органической, физической и психологической реальности. За болезнью в любой части тела всегда стою я сам, страдающий и действующий.

К сожалению, большинство предпочитает пассивную приверженность обыденности, покорно ей следуя. Одним из главных грехов незрелости является неверная оценка собственной ситуации: если дела идут плохо, то в этом виноваты другие, виноваты обстоятельства. Подобное отношение приводит к постоянному отчуждению от побеждающей силы, способной лечить раны и разрешать любые ситуации.

Моя практика подтверждает: если человек, обращаясь ко мне за помощью в решении некоей проблемы, обвиняет в своих неудачах других (жену, мужа, закон, общество и т. п.), то на самом деле он уводит меня от той точки, которая отвечает за решение ситуации: *обвинять – значит удаляться от предпосылок решения проблемной ситуации.*

Человек глубоко связан с фактами, его преследующими, причем это относится не только к психологическому, но и к юридическому, политическому и экономическому аспектам. Когда возникает какая-либо проблема, надо не ссылаться на других, а подробно разобраться в ситуации, анализируя ее в первопричине (даже в том, в чем тебя обвиняют или чем хотят раздавить рационально, юридически, эмоционально). Даже если проблем слишком много, достаточно начать решительно действовать, опираясь на свою субъективность.

Чтобы тщательно оценить ситуацию и разобраться в ней, нужно прежде всего владеть большим арсеналом социальных инструментов, то есть *знать систему, поскольку одной невиновности или природной честности недостаточно.* Необходимо разумно объективировать систему, чтобы функционально использовать все ее инструменты для своего «Я»; следует, однако, решиться стать главным действующим лицом внутри системы. Таким образом, чтобы самореализоваться, субъект должен решить стать лидером⁹.

Когда индивид полагается исключительно на полицейского, адвоката, жену, свидетелей, служащих, мнение газетной статьи или научно-статистические данные, он лишается

⁹ См.: Менегетти А. *Психология лидера*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

возможности решить *свою* проблему, подобно человеку, у которого что-то болит, но он ничего не предпринимает, лишь монотонно и безучастно повторяя: «У меня болит то-то».

1.3. Зрелость во взаимодействии с социумом

Понятие «организмическое социума» может успешно применяться к институтам системы. Внимательное изучение всех взаимосвязей современного общества показывает, что в любой ситуации заинтересованные лица вынуждены общаться между собой, призывая стороннего эксперта или судью. В этом взаимодействии каждый снимает с себя ответственность за происходящее, в том числе и эксперт, которого в данной ситуации интересует только гонорар, при этом ему лично ничто не угрожает.

Умный индивид не должен полностью перекладывать ответственность за свою личную ситуацию на другого. Прежде всего, ему следует убедиться в профессионализме выбранного эксперта и его добросовестном отношении к работе. Поскольку эксперта выбирает сам субъект, то он и должен постоянно наблюдать за ним.

Я считаю, что полностью доверять решение проблемы эксперту – проявление инфантилизма: его ответственность ограничена способностями и интересом, поэтому он всегда остается лишь инструментом. Необходимо рационально и ответственно использовать труд профессионалов под неусыпным и тщательным контролем, чтобы *не устраниваться от экзистенциальной ответственности*; в противном случае индивида будет атаковать бессознательное, склоняя его к непрерывному переложению вины на других. На самом же деле таким образом компенсируется нарушение внутреннего баланса, вызванное поверхностностью решения индивида, стремящегося переложить на других ответственность за то, что является исключительно его прерогативой.

Умному разностороннему человеку, получающему удовольствие от работы на благо общества, нередко мешают и строят козни невежды, легкомысленно провоцирующие всевозможные препоны в виде буквы закона, несчастного случая, опозданий и т. п.

Первое фундаментальное оскорбление, которое закон наносит человеческому интеллекту, заключается в утверждении: «Перед законом все равны». Это истинно для закона, но не для жизни. В жизни мы все различны; жизнь *есть результат непрерывной гениальности*, которая может позволить себе роскошь создавать всех людей непохожими друг на друга и по-своему заботиться о каждом.

В такой формулировке закон ущербен, поскольку прямо уничтожает возможность реального прогресса. Но мы не можем изменить закон, и он остается исходным элементом проблемы. Умный человек знает, что закон не может быть ни совершенным, ни справедливым, ни тем более, истинным. Закон – это одно из средств диалектического противоборства в обществе, поскольку он защищает интересы некоей прослойки, имеющей превосходство в капитале, численности и организации. Так как закон представляет собой категорическое предписание, разумнее помнить и соблюдать его.

Индивид-лидер, давая эксперту поручение, должен контролировать его исполнение, поскольку лидер несет неизмеримо большую ответственность перед жизнью по сравнению с остальными: на кону оказываются его душа, ум, все помыслы. «Я», стремящееся к большему бытию в жизни, знает, что закон – это благо, необходимое как правило и мера для всех, но не являющееся самодостаточным.

Последовательное и всецелое соблюдение любого закона (я имею в виду законы разных эпох, известные на Западе) неизбежно привело бы либо к патологии как органическому экзистенциальному неврозу, либо к уничтожению личностей, которых закон намерен был опекать. Тем, что до сих пор существует много хорошего, мы обязаны вмешательству гениальности, время от времени, к счастью, проникающей к нам из сфер, неподвластных закону.

Таким образом, личности удастся выжить благодаря пронизательности разума, пребывающего вне рамок любого закона.

На мой взгляд, люди, возглавляющие систему, наиболее ущербны: в сущности, министр – это индивид, сумевший сказать то, что надо, получивший одобрение большой группы людей и таким образом добившийся своей должности. Однако в культурном отношении он не имеет специальной подготовки и принимает решения, руководствуясь скорее рамками дозволенного, нежели внутренней истиной вещей. Поэтому, в зависимости от уровня занимаемого положения, необходимо контролировать свое *мнение* и учитывать чужое, что не особенно приятно, хотя истина¹⁰ превыше всего. Чтобы защищаться, нужно учитывать посторонние мнения. Стремясь к истине, необходимо действовать почти в одиночку, но при этом уважать чужое мнение. Депрессивные факторы системы, вредные для индивида, реализуются таким же образом, как соматизируемые в психике человека недостатки, обусловленные психологической незрелостью.

Каждую вещь следует изучать изнутри. Там кроется источник любой силы. Только через зрелый, развитый духовный мир можно реализовать возможности, предлагаемые жизнью.

1.4. Приоритетность решений

В соответствии с проведенным мною анализом можно сказать, что *общество представляет собой психосоматический осадок с огромной проникающей способностью психологического характера, который затем приводит к ошибке, к противоречию базовым ценностям, присущим каждому человеку*. В свою очередь, наши фрустрации вызваны нашей отчужденностью, обусловленной кем-то или выстроенной нами самими.

Рассмотрим в качестве примера выборы депутата парламента. Его выбирают те, кто видит в нем возможность для реализации своих целей. Признавая силу и ответственность голосования, следует заметить, что фактически это совокупность мнений, впоследствии переходящая в законодательную власть. Кроме того, как только общая совокупность мнений большинства соматизируется в обладающую влиянием структуру, политический лидер начинает следовать доводам большинства, а уже не мнениям отдельных индивидов. Таков удел индивидуальных мнений в условиях значимости политического имиджа некоей общественной функции.

Политический деятель может поддерживать доводы отдельного индивида, если они помогают ему осуществлять его функцию – управлять ситуациями, в которые вовлечены тысячи граждан и в которых пересекаются интересы многих. Политический деятель может помогать отдельному индивиду до тех пор, пока этого требует его политический имидж; но он не может дискредитировать всю функцию во имя обеспечения справедливости одному индивиду. Любой гражданин должен созреть до понимания этого, не претендуя, как наивный младенец, на такие решения, которые предполагают поголовную честность и всеобщую справедливость. Даже если бы так и было, в нашей ситуации необходимо приспосабливаться к тем структурам, которые стремятся к утверждению ценностей побеждающей в данный момент группы.

Сначала следует уделить внимание решению безотлагательных вопросов, которые в противном случае могут разрушить целое; потом интерес должен сместиться к тем, кто гарантирует стабильность частного. Определив, какие проблемы уравнивают друг друга, их приоритетность, необходимо взять на себя ответственность за немедленное решение ключевых вопросов, что позволит перейти к остальным. Когда дольше ждать невоз-

¹⁰ О понятии «истина» см.: Менегетти А. *Quid est veritas?* // Проект «Человек». – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

можно, следует воздействовать на структуру изнутри проблемы. В этом смысле Макиавелли продвинулся достаточно далеко, поэтому его опыт, рассмотренный с иных интеллектуальных позиций, мог бы в чем-то оказаться полезным.

Когда вас беспокоит какая-то проблема, вы начинаете думать о ней постоянно, занимаясь любым самым маленьким делом: вы бросаете все, забываете друзей, свои увлечения, понимая, что необходимо решить главное. В этом случае вы поступаете согласно Макиавелли: в глубине своей индивидуальности запускаете механизм, нацеленный в первую очередь на достижение вашего замысла, что позволяет вам затем достичь всего остального. Действуя по методу Макиавелли, лидер выбирает только те решения, которые *нацелены на основное*.

Многие люди часто глубоко заблуждаются, абсолютизируя собственное мнение как объективирующее все остальные: как будто собственная логика является единственно возможной из тех, которые предлагает жизнь. Ошибка заключается в инфантильной инструментализации Бога, который должен прийти и уничтожить всех, возвысив вас, единственного, как своего «избранного сына».

Надо привыкнуть к внутренне присущей обществу структуре, обеспечивающей возможности метаболизации и составляющей ткань, где наше «Я» осуществляет свое становление¹¹.

1.5. Предпосылки для рассмотрения социальных проблем

Серьезный ученый-социолог должен понимать, что общество представляет собой организм, следовательно, *его внешние проявления предопределены некими внутренними процессами, в которые мы все вовлечены*. Главным их участником является группа, сильнейшая с точки зрения семантической констелляции коллективного бессознательного, превосходство которой затем внешне трансформируется в политическую, технологическую и идеологическую власть. Чтобы это понять, следует перенести в социальную сферу правила психической констелляции, описанные К. Г. Юнгом в его глубинной психологии.

Обратимся теперь к проблеме, ставшей уже фактом журналистской хроники, – проблеме наркотиков – и рассмотрим ее с точки зрения бессознательной мотивации. Согласно позиции исследователей онтопсихологической школы, индивид обращается к наркотикам тогда, когда психологически уже стал наркоманом¹². Наркозависимыми не становятся от того, что начинают курить травку; субъект поддается наркотикам еще раньше, в своей психике, в своем мозгу и, как следствие, вынужден воплотить это в конкретике с помощью в том числе фармацевтического препарата. Таким образом, наркотики сами по себе являются следствием, а не причиной.

Рассмотрим теперь страны, производящие наркотики. В Колумбии сейчас идут вооруженные акции, но они представляют собой лишь фрагмент ситуации. Существует нищий народ, так называемые обездоленные третьего мира, который видит в наркотиках свое торжество, ибо его легенды повествуют о том, что однажды вырастет листочек, который уничтожит варварскую орду белого человека, вторгшуюся на их землю, и благодаря этому листику не придется сражаться с белым народом-захватчиком, пришедшим из-за моря. Сами боги изобретут уловку, с помощью которой вся господствующая белая раса будет уничтожена: этот листик, или уловка, – наркотики.

¹¹ Подробнее см.: Менегетти А. *Рождение «Я»*. Указ. соч.

¹² Подробнее см.: Менегетти А. Наркотики и психическая мотивация их употребления // *Клиническая онтопсихология*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014, а также Менегетти А. Заметки на тему наркотиков // *Nova fronda virescit*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009. – Т. 2.

Наркотики, с точки зрения обездоленных так называемого третьего мира, восточных народов, бедных крестьян, их выращивающих, являются средством господства, с помощью которого можно получать деньги от белого человека; и, кроме того, этот листочек убивает капиталиста, янки, того, кто манипулирует банковской, политической, рабовладельческой властью. Из этого следует, что маленький человек третьего мира не заинтересован в том, чтобы наркотики исчезли.

На первом плане, следовательно, стоят не финансовые интересы и не какой-то особый тип мафии, а *психическая интенциональность возмездия*. Раса стремится к возмездию, чтобы установить свою власть с помощью средства, для нее безвредного, но смертоносного для господствующей расы.

Ранее я упоминал о том, что народы третьего мира испытывают гордое презрение к белому капиталисту – их хозяину и работодателю – и ничуть не считают себя бедными, зависимыми или живущими за счет милостыни. Наоборот, они считают себя выше и полагают справедливым пользоваться средствами белого человека, являющегося в конечном счете иностранным агрессором и воплощением зла.

В прошлом случалось, что некоторые цивилизации неожиданно исчезали, не оставляя никаких следов разрушения: в реальности самые великие силы общества исчезали в результате самопоглощения изнутри. *Если белая раса исчезнет, то это произойдет не благодаря атомной бомбе, а вследствие одной из уловок неэволюционировавшего бессознательного*. Ее разрушение может произойти неожиданно вследствие скрытого психического безумия, семена которого прорастают годами, а затем вдруг приводят к полному исчезновению¹³.

Зачастую примитивные народы так называемого третьего мира считают белых неполноценными, превознося свою идеологию и считая ее выше нашей. Любая попытка приобщения этих людей к цивилизации воспринимается ими как стремление захватить их душу, их ум. Магия бога, предков, традиций, свойственная многим слаборазвитым народам, образует массивные отложения инфантильного или даже рационального всемогущества и господствующего мнения.

В истории Европы, безусловно, были сомнительные, достойные критики ситуации. Так, христианство ввергло одну нацию в конфликт с другой, заставив воевать друг с другом народы, бывшие братьями во Христе. Обе войны, Первая и Вторая мировые, были войнами братоубийственными, в которых христиане сражались с христианами. Эти события не могут не вызвать острой критики в отношении идеологического осадка, именуемого христианством или католицизмом.

Однако я верю в Европу, в тот гений, который может появиться в европейской среде. Присутствие Европы ощущается во всем мире: порожденные Европой идеи отличает определенный тип рациональности, появившийся в Италии благодаря великому Риму и составляющий и по сей день основу лингвистических и юридических наук. Наблюдения показывают, что и люди третьего мира, пытаясь поразить белого человека, пользуются рациональными средствами, открытыми западноевропейской философией.

В настоящее время язык будущих ценностей, которым предстоит пользоваться всему человечеству планеты, формируется на территории Бразилии и некоторых стран бывшего СССР, крепкие корни которых по-прежнему произрастают из семян Рима (Москву называют третьим Римом). Мы – на пороге гуманизма, который в большей степени соответствует нашему времени.

Целый пласт европейской культуры до XIX века являлся основой духовного развития и продолжает ею оставаться. На мой взгляд, в Европе рождается спасение мира как ряд осто-

¹³ Подробнее см. Meneghetti A. Le costellazioni psichiche: inconscio individuale, inconscio collettivo, inconscio razziale // XIV Congresso Internazionale di Ontopsicologia. – Roma: Psicologica Ed., 1995.

рожных, взвешенных мер, которые постепенно должны будут привести к взаимопониманию и предоставить всем желающим возможность прогрессивного развития человечества.

1.6. Психосоматика общества

*Определение социума как организмического следует понимать так же, как индивидуальную психосоматику*¹⁴: болезнь, которую субъект выявляет в самом себе, всегда обусловлена психологическими факторами, если субъекту плохо, то это значит, что он сам создает болезнь там, где ее обозначает.

Результаты онтопсихологического исследования доказывают, что болезнь вызывают ошибочные действия, пусть даже и неумышленные.

Проводя психосоматический анализ индивида, мы замечаем, что поражается та часть его организма, которая была наименее развита, и она же, как правило, оказывается наиболее чувствительной. Часть разума субъекта стремится к развитию, пробует тем или иным образом двигаться вперед, осуществляя, следовательно, постоянный рост «Я», другая же его часть, которой он пренебрегал, в конце концов отстает в развитии. В этой части обычно и прокладывает себе дорогу болезнь, которая, если ее вовремя не обнаружить и не вылечить, полностью поражает субъекта. Часть разума, которой пренебрегли, становится чуждой и отвергнутой и убивает впоследствии всю личность. То же самое происходит и в обществе.

Каждый раз, когда более ответственный и критически мыслящий индивид не видит проблему изнутри – в том числе на уровне психологических динамик и предпосылок, – именно неразвитый, непроработанный момент ситуации его впоследствии и убивает.

Применительно к системе это выглядит так: если правящий класс не проявляет внимания к той или иной форме беспокоящих его социальных проблем и не находит путей их решения, то эта масса проблем будет все больше и больше нарастать, пока не уничтожит все.

Система сохраняется до тех пор, пока ей кто-то верит и поддерживает ее. Система без поддержки в виде убежденности и эмоций людей разрушается. Она набирает силу благодаря экзистенциальным вкладам отдельных индивидов, питающих ее своими налогами (в прямом и переносном смысле слова), и в дальнейшем становится верховной, превращаясь в дамоклов меч «Сверх-Я», нависающий над своими подданными. Доказательством этому является тот факт, что при анализе краха любой великой исторической системы отмечается исчезновение веры, идеологической поддержки людей. При формировании государства (*stato*) вся совокупность индивидов словно проецирует вовне свою внутреннюю силу, которая впоследствии и осуществляет «огосударствление» (*si statizza*).

Проекция множества людей воплощается в контролирующей форме государства. Следовательно, государство образуется благодаря бессознательному движению естественной природы и жизни многих людей. Часть, ускользающая от сознания индивида, абсолютизируется, создавая пространство и форму преобразования самой жизни. Когда жизнь растрачивается и не реализуется, она не утрачивается, а регулирует свое воплощение, устраняя тех, в ком сильнее выражен бессознательный процесс смещения кванта жизни, не достигшего уровня «Я» и образующего осадок. Вытесненный квант превращается в «другого», формирует автономное от «Я» образование, которое сознание воспринимает как вину. Это чужеродное психосоматическое образование может спровоцировать такие последствия, которые вызовут тоску в неспособном «Я» субъекта, не сумевшем должным образом распорядиться дарованной ему природной интенциональностью.

¹⁴ Подробнее см.: Менегетти А. *Психосоматика*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009; Meneghetti A. *Lapsicosomatica nell'ottica ontopsicologica: casi clinici*. – Roma: Psicologica Ed., 1999; частично вопросы психосоматики рассматриваются также в книге Менегетти А. *Онтический геном*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2009.

Таким образом, чтобы понять определенные события, не нужно опускаться до крайностей; жизнь сама очень просто очистится, расквитавшись со своими обидчиками и восстановив свой порядок, используя при этом ошибки многих своих подопечных и спокойно созерцая их угасание. В сущности, сами индивиды порождают того монстра, от которого страдают как в личной, так и в социальной жизни. Так подтверждается тезис о возможном равенстве всех перед законом, но не перед жизнью. *Как бы ни старались законы уравнивать всех, каждый человек есть дитя собственного созидания и родитель всего, что с ним происходит.* Поэтому необходимо постоянно пересматривать собственную жизненную позицию, не обвиняя при этом других. Однако в огромной массе критиков, журналистов, преподавателей, историков и прочих мы наблюдаем обратное: они постоянно критикуют других, никогда не вскрывая истинных причин исторического отклонения, которое обрушивается на человека под видом системы, воспринимаемой им то как антихрист, дьявол, молох, чудовище, то как божественное проклятие, варварская орда.

Историческое отклонение – это не что иное, как результат той ошибки, которая соткана многими людьми. Главное в этом отклонении – то, что человек – «существо социальное» и как таковое своим самодвижением образует совокупность, или социальный гештальт, воздействие которой впоследствии он ощущает точно так же, как испытывает на себе действие собственного комплексуального вытеснения. Всякое самодвижение субъекта, следовательно, не только оседает в его индивидуальном «Я», но и неизбежно способствует развитию социальных событий.

Социальную ошибку, с одной стороны, каждый претерпевает индивидуально, а с другой – соперживает с обществом. Критерием здесь всегда должно служить действие, обеспечивающее личный ментальный заработок; только такая позиция с учетом «Я» может гарантировать аутентичность как индивида, так и системы, а значит, ценность общества.

Ограничиваться милосердием, подаяниями или расточать дары – значит пренебрегать ответственностью отдельного субъекта за поддержание энергетической целостности своего единства действия, устранившись от решения проблемы личностного осознания, на которое способен каждый человек, и превратиться в манипуляторов социального отчуждения.

Следовательно, самая высокая мораль соответствует эгоцентричности: мораль как постижение наиболее подходящей для некоего действия формы, исключительный способ специфического действия; предельно морален тот, кто эгоически точно выверяет собственные действия в данности своей ситуации, в ее «здесь и сейчас» и «как».

Эти утверждения могут показаться идеологией, однако в действительности они представляют собой те модальности, в которых психическая энергия передается напрямую от индивида множеству. Такой анализ обеспечивает технически рациональный доступ к «предложению жизни».

1.7. Общество и молодежь

В рамках общества особую ситуацию представляет *положение молодежи*¹⁵. Жизнеспособный молодой человек прежде всего должен знать, что его все любят, все ищут и нужда-

¹⁵ Под молодыми подразумеваются индивиды в возрасте от 14 до 24 лет из разных частей света. В приводимом анализе я исключил запущенные формы преступности и патологии, сделав акцент на тех молодых людях, которые каким-либо образом стремятся утвердить собственную позитивную позицию «Я» в мире работы, своем будущем, жизни, вне расовых и культурных различий. Я имею в виду тех, кто составляет ядро, представляющее биологическую ценность определенной группы людей, прежде всего европейцев и латиноамериканцев, поскольку американская молодежь уже на протяжении многих лет проявляет симптомы упадка, преждевременной старости, будучи лишенной *lan vital* (жизненного порыва), новизны как в области искусств, так и в фантазии. Возможно, последним проблеском чего-то нового у нее была культура хиппи, после которой все, что она не предложила бы миру, было уже в прошлом у других наций.

ются в нем исключительно потому, что хотят воспользоваться его потенциалом ради своих целей. Взрослый ищет его для того, чтобы сделать слугой своей власти, а не для того, чтобы помочь ему построить лучшее будущее. Молодой человек нужен любому взрослому для решительного укрепления системы, печатью которой он уже отмечен. Под взрослым я понимаю социальный истеблишмент, систему в малом и большом – от семейного круга до объединения наций.

В этой ситуации молодой человек должен притвориться, что приспосабливается к системе, изучая ее, пока не получит в свои руки власть и возможность регулировать ее в соответствии со своим творческим измерением. Но вначале он должен быть терпелив, должен браться за ту работу, которая дает в настоящем наибольшие преимущества для экономического выживания, даже если она и не отвечает его высшим устремлениям.

Если молодой человек не приемлет *такую переходную ситуацию*, у него может пропасть интерес к жизни. Часто молодой человек не хочет жить, занимаясь самокопанием, отыскивая в себе всевозможные изъяны, или же, отдавая себе отчет в этом антагонизме, опускается до нападков на систему, вместо того чтобы *изучить ее, впитать ее силу и затем изменить*.

Впрочем, молодой человек способен победить настолько, насколько его в свое время научили этому сами взрослые. Единственное эффективное и ведущее к победе решение состоит *в притворном приспособлении к системе при одновременном и постоянном самосозидании, непрерывном движении вперед*¹⁶.

Если бы общество попало в руки молодых людей, то немедленно разрушилось бы, поскольку они к этому профессионально не готовы. Для того чтобы постоянно находить наилучший ответ на все новые вызовы времени, необходим гибкий опыт взрослого человека. Молодой человек часто теряет остроту ощущений, которой обладал в отрочестве, из-за *совершения технических ошибок*. Сначала он должен метаболизировать обучение в соответствии с обстоятельствами, непрерывно стремясь достичь совершенства, и повышать квалификацию до тех пор, пока в один прекрасный день не сумеет проложить собственный путь. Наступит день, когда в соответствии с законами биологии ему будут переданы полномочия. *Понятно, что рано или поздно молодые люди займут свое место у кормила власти, однако они должны согласиться с тем, что существуют определенные стадии, через которые надо пройти, чтобы достичь соответствия этой роли*.

Для молодежи также характерна описанная выше организмическая синергия, вина за которую лежит на взрослых, не дающих молодым продвинуться, но молодой человек не должен останавливаться в развитии, обвиняя семью: он обязан принять ситуацию к сведению и искать *средства*, ведущие его к цели.

В психоорганическом процессе общества извечно существует проблема мнения и здравого смысла, истины и лжи, справедливости и несправедливости. Общество логично или импульсивно?

Ответ на данный вопрос следующий: необходимо констатировать, что здравым смыслом становится то, что мнение обозначает как единственную силу, то есть фактически все мы подчиняемся здравому смыслу силы, а не силе здравого смысла.

Благодаря своей конкретной силе одно мнение достигает первенства над другими группами, узаконивает свой принцип, который становится законом, то есть связывает¹⁷.

Этимологическая, социально-историческая и психологическая основа закона представляет собой главное мнение определенной группы, обладающей биологической властью, властью числа, придающего форму закона своему мнению по отношению ко всему осталь-

¹⁶ См.: Менегетти А. *Мудрец и искусство жизни*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

¹⁷ Закон (итал. *legge*) – происходит от слова *legare* – связывать.

ному. Законы изменятся, когда к власти придет другая сила, которая создаст, в свою очередь, другие законы. К сожалению, необходимо констатировать, что именно сила массы обеспечивает превалирование власти над другими группами информации или процессами формализации и предоставляет возможность накладывать обязательства на всех остальных.

Ум выбирает массу или масса выбирает ум?

Не важно, насколько это правильно, но факт насилия влияет на исторический детерминизм. Таким образом, необходимо быть очень внимательными и ответственными, обращать внимание прежде всего на то, что не является по праву приоритетным в определенном историческом детерминизме. Если субъект прав, это совсем не значит, что он будет признан. Необходимо обладать технической изворотливостью, учитывая давление и значение того факта, что мнение других людей, составляющих массу, может в любой момент аннулировать истинное.

Совсем необязательно, что человечество пойдет по пути прогрессивного развития. Это лишь возможность.

Глава вторая

Поглощение личности стереотипом

2.1. Цивилизация потребления

Социологические исследования свидетельствуют о том, что, в сущности, наша цивилизация превратилась в цивилизацию *буквенного потребления*, поскольку на судьбы людей уже влияют не целостные события, а обрывки слов, простые звуки. Вот уже несколько десятилетий нашу цивилизацию называют цивилизацией потребления, в которой поведение индивидов (особенно наиболее цивилизованных) сводится исключительно к таким лишенным функциональности действиям, как приобретение, использование и предметное потребление благ. Причем благ, не ведущих к внутренней наполненности и, следовательно, к росту, развитию, а направленных на самих себя.

Суть цивилизации, или общества потребления, заключается в том, что *ее субъекты посвящают себя объектам массового потребления и инструментализируются последними*. Кока-колу пьют не потому, что испытывают жажду: важно, что человек пьет кока-колу, потребляет именно кока-колу. В этом – точный смысл цивилизации потребления: действие, жизнь, мышление, суждение опираются исключительно на служение объекту, не являющемуся в силу каких-либо внутренне присущих ему свойств более ценным или лучшим по сравнению с другими объектами. Просто он изначально заявлен, условно обозначен как приоритетный среди других: реализация через этот объект обеспечивает первенство (даже если в реальности никакого первенства нет), дает возможность в результате оказаться «в рамках», «в форме», «на уровне» принятого стереотипа¹⁸ или кодекса поведения.

Главное здесь в том, что все действия индивида, все его «вещи» (автомобиль, дом, счет в банке, социальный имидж и т. д.) направлены на пользование личностью. Следовательно, реальной ценностью и целью становится объект, а все субъективное, очевидно, отклоняется.

Типичным следствием этого становится лень, самонадеянность, интеллектуальный регресс.

Итак, сегодня масштабы деятельности цивилизации потребления исключительно широки, особенно с учетом впечатляющего развития сектора услуг, в котором информация является наиболее выгодным бизнесом. В самом деле, не нефть, не зерно, не вода, не плоды земли или человеческого труда определяют богатство, но оно поддерживается, направляется и обуславливается *информацией*.

Было бы великолепно, если бы информация опиралась на ценности, открытия, сообщения о действиях, совершенных человеческим умом; фактически же сегодня средства информации не стремятся освещать внутреннюю жизнь человека, как, например, это происходило вплоть до XX века. Это не значит, что тогда жили лучше, чем сейчас. Тем не менее в то время информация сообщала о самых важных вещах, которые в наибольшей степени служили становлению человека, предоставляя ему или по крайней мере желая предоставить возможность для достижения наибольшего успеха. При этом и способность работать руками, и создаваемые объекты оставались на втором плане, поскольку в обществе ощущалось стремление к поиску того, чего мог бы достичь определенный модус ума человека, некоей дисциплины, науки, философии.

¹⁸ О понятии «стереотип» см.: Менегетти А. Монитор отклонения и стереотипы // Проект «Человек». Указ. соч.

Сегодня вся информация аккумулирует, аккуратно ранжирует нас в соответствии с заранее определенными официальными установками и статистическими данными, в которых на первом месте возвышается вещь, объект, а человек оказывается зависимым от него, поруган в своем достоинстве личности автономной, отличной от прочих, высшей. Сегодня сила и действенность личности определяются только ее соответствием статистической данности объектов. Другими словами, превосходство человека зависит от его информированности об уровне и образе потребления; нет информации, стимулирующей развитие высших дисциплин, наук, морали.

Сегодня молодые люди знают, что родители – такие же люди, как и другие, и как таковые могут подвергаться обсуждению. Но в условиях ставшего относительным значения всех общественных институтов молодые люди фактически не пользуются надлежащим образом этим огромным благом, а попадают в удивительно сложную, продуманную, мастерски сконструированную сеть, отлаженную менеджерами, психологами, людьми, имеющими богатый опыт в бизнесе. Эту сеть можно ассоциативно определить как сеть *работодателей*.

В современной системе есть нечто, напоминающее рынок рабов прошлого, где небольшая горстка людей распоряжалась жизнью масс. Сегодня же в условиях абсолютной физической свободы культивируются *внутренние рабы*, которых создают потребительские марки сигарет, шоколада, попкорна, напитков, обуви, джинсов, определенного типа сережек, особенной стрижки, определенного способа нанесения макияжа и т. д. Молодежь покидает семьи, избавляется от многих кодексов и стереотипов, но безропотно, чуть ли не с фанатичным трепетом заглатывает все, что ей навязывает данная система. Молодые люди готовы пойти на любую крайность ради получения доступа к этой тщательной «элементарности» (миру потребительства), которая, по сути, блокирует их изнутри, превращая в своих рабов.

Сравнительный анализ привычек, манеры одеваться, говорить, двигаться многих сотен молодых людей различной национальности, расовой принадлежности выявляет суть понятия «*поглощение личности*»: молодые люди отождествляются друг с другом внешне, тщательно скрывая при этом свои внутренние проблемы, которые в действительности терзают их. Но как только кто-нибудь из них отважится сказать: «Мне плохо, я больше не могу...» – он слышит издевательский ответ: «Ну и болван! Выпей-ка кока-колы, покури травки...» Таким образом, происходит оглушение субъекта, выхолащивание его активности, низведение до банальности так, что он больше не ощущает кризиса.

В настоящее время в музыке молодые люди проживают свое естественное стремление к активному действию, исключаяющее практически любой сексуальный стереотип. Сегодняшняя молодежь приняла с величайшей относительностью соматическую феноменологию секса, чтобы вложить себя в активное действие, эмоциональные моменты которого целиком и полностью переживаются молодыми людьми через музыку. В музыке – от рока до возрожденного григорианского пения – можно наблюдать как дьявольские разгулы, насильственную шизофрению, так и мистически возвышенное, духовное единение, сублимированные внутренние ностальгии. В психологии молодежи преобладают индивидуализм и ценностное лидерство. В музыке молодой человек проживает все свои устремления: словно бы так он сотворил себе психологическую вселенную.

Некогда религиозные деятели, вступая в церковный мир, отрекались от своих ценностей и посвящали себя служению духовности, чем и достигали протагонизма; францисканец в бедности и смирении в действительности обретал превосходство перед лицом всего остального мира. Собственной бедностью он словно бы утверждал свое положение избранного, самого умного: лишенный тех средств, которые питают обыденное, временно отстраненный от мира, чтобы преодолеть смерть и отождествиться с трансцендентной духовностью, он уже был под сенью Бога, сокровенный Богу. В каждом священ-

нослужителе живет гордость, многократно превосходящая гордость мирян. Прикрываясь абсолютистской идеологией религии, он становится судьей, который изучил всех прочих. Так же и молодой человек взбирается на узкую вершину, баррикадируется в этой «музыкальной церкви» и оттуда типизирует, формулирует свои подходы и диалоги, которые составляют эпицентр его лидерства.

Музыка затрагивает душу молодого человека, в ней он переживает эмоции, секс, волю, протаконизм, надежду. Все это определенным образом связано с ритуалом, литургией и представляет собой символизм, который поощряет в молодом человеке стремление к первенству. Если даже молодежь этого не знает, все обстоит именно так. Они творят метафизическую революцию, сконцентрированную не на бытии, а на образе, на чем-то отличном и чуждом, на символе единства и психического превосходства. По-своему они проживают моменты трансцендентности, с головой погружаясь в незримый мир. В определенном смысле они лгут точно так же, как священнослужитель, устранившийся от мира и пасующий перед действительностью. Молодой человек превращается в миссионера внутри некоего механизма, которого никто не имеет права судить, спасается в этом музыкально-идеологическом мистицизме и таким образом сам себя вознаграждает. Он избегает сравнений, не подвергает себя обсуждению, передергивает экзистенциальную игру; даже между собой молодые люди не изучают друг друга, не проверяют себя; каждый сам по себе, но при этом все объединены этим музыкальным мистицизмом, в котором никто не стремится понять другого. Замечу, что подобное характерно и для психологии наркоманов, больных СПИДом и т. д.

Спонтанная организация этих групп вокруг оглушающей музыки, курения и т. д. структурирует посредственность, поверхностность, в которой молодой человек все больше отрывается от своего внутреннего мира. Определенная манера слушать музыку, носить самую некрасивую футболку, самые рваные джинсы, серьгу в ухе или в носу представляет собой не что иное, как попытку обозначить себя в качестве первого среди хаоса.

Эта тщательно разработанная в лучших традициях работорговцев стратегия вместо насилия над физической свободой, как было принято в те времена, меркантилизует чистый внутренний мир молодежи всего земного шара. Но молодые люди не позволяют себя обсуждать, потому что, выделяясь из общего ряда, они теряют свою общность с молодежью всего мира, при этом они не отдают себе отчета в том, что попались в сеть рынка, в *высочайшей степени продуманную устрашающе гигантскую паутину*. Таким образом, именно эта часть молодежи является вожаком операторов мирового рынка, крупных международных корпораций. Ибо в мире не счесть всех тех, кто не растет, кто беспрерывно тратит деньги на покупку всяких пустяков, на которые они в действительности расходуют собственную личность; именно они – рынок потребления и объект зарабатывания денег. Поэтому, наряду с анализом потребительства в сфере коммерции, следует отметить, что в реальности оно затрагивает важнейшие чувства внутреннего мира человека, и особенно *молодого человека, в руках которого – наше будущее*.

Решение этой проблемы возможно, но прежде всего необходимо распознать те столь многочисленные ситуации манипулирования, которые мы считаем победными, но которые на самом деле смертоносны для личности индивида. Идентифицировав такую ситуацию, тот, кому это действительно небезразлично, должен привести себя в соответствие с текущим моментом и предусмотреть возможность для прогрессивного самоутверждения там, где возможно побуждение-действие.

2.2. Личность и стереотип

Наряду с этим обнаруживается более сложная и тонкая проблема, которая уточнялась в течение многих веков социального развития: *поглощение личности стереотипом*.

Под стереотипом следует понимать связующий фактор, конфигурирующий и предписывающий поведение и отношения в рамках какого-либо общественного института, закона, религии, любой общественной группы. В результате сплочения людей под воздействием этого фактора возникают профессиональные объединения, в основном это касается свободных профессий (от адвоката до каменщика), внутри которых устанавливаются мощные моральные подкоды (определяющие кодекс чести, признаки принадлежности к группе, правила выбора или отвержения групп и т. д.).

Как только возникает ситуация, в которой вследствие установления равновесия силовых точек тот или иной стереотип определяется как побеждающий, все члены сформированного им объединения начинают считать, что они одерживают победу. И наоборот, когда стереотип терпит поражение, его приверженцы ощущают себя проигравшими.

В качестве примера можно вспомнить, как человек приобретает статус, если его партия выигрывает, и становится ничтожен и мелок, если она проигрывает. Нормально это или нет – неважно. Проблема заключается в том, что, оказавшись в рамках системного расклада, наша изначальная сила, способность достигать самозащиты и самоопределения безвозвратно уничтожается. Например, если индивид оказывается во враждебной ситуации и вверяет себя исключительно адвокату или прокурору, суждениям соседей и друзей, это означает, что он уже сверг сам себя с единственной победоносной точки, которую жизнь вкладывает в сердце каждого человека.

Стереотипы надо использовать, а не вживаться в них, принимая за высшие цели нашего существования, ибо все они – факторы обезличивания человека. Истинным объектом рынка любого стереотипа, типа поведения, вида культуры, захватывающих сегодня лучшую часть молодежи, является поглощение личности.

Люди словно оказались продуктом, ответственность за который несут не только они. Это происходило веками, принуждая всех к соответствию бумаге, в результате чего была аннулирована способность взглянуть на все по-новому.

Взглянуть на все по-новому означает, что, даже если бумага предписывает одно, индивид способен отделять себя от того, чем является этот кусочек бумаги. Но если с помощью этих бумаг человека загоняют в угол и цивилизация зажимает его в тиски, то нормальным становится то, что рабы – представляя огромную массу, наделенную властью гегемонии бумаги, – превращаются в палачей, объединяющихся против индивида. Индивид одинок, но множество поработанных становится палачом подворачивающихся под руку людей, чем компенсирует свою фрустрацию, обусловленную необходимостью в свою очередь подчиниться бумажно-цифровой системе, кодирующей уровень потребления, отмеренную долю индивидуальности и талончик на часть жизни, которую дозволено иметь каждому. Это показывает, насколько мы обогнали домыслы о внушающем ужас Большом Брате¹⁹.

Памяти о самобытном, онтическом начале человека больше не существует. И проблема *некоммуникабельности* тоже является одним из элементов, предусмотренных системой. Известно, например, что, кроме языка тела, существует и язык манеры одеваться. Каждый индивид своей манерой одеваться передает некое послание, что может способствовать расширению коммуникативных возможностей человека. Но, когда человек, даже желая отличаться от других, использует все время одни и те же способы общения, он остается,

¹⁹ Персонаж романа Джорджа Оруэлла «1984», изображающего будущее мировое общество.

в сущности, жестко привязанным к постоянно используемому одному-единственному коду. Он неизбежно фиксируется в роли человека-сэндвича²⁰, готового к употреблению любым другим человеком.

Эту ситуацию можно разрушить только *изнутри*, отталкиваясь от самобытности каждого индивида: надо лишь вернуться к внутрисущностному единству действия, уловить собственную виртуальность и последовательно раскрывать ее в повседневно разворачивающихся событиях исторического процесса.

Нельзя утверждать также, что за происходящее в государстве (или метасоциуме) несет единоличную ответственность только его глава: находясь в рамках системы и будучи таким же рабом, как и все, он тем не менее вынужден действовать как хозяин. Он вовсе не свободен в своих намерениях: ему приходится командовать, приказывать, организовывать, выносить приговоры, но его выбор определяется действующей безальтернативной моделью.

Итак, руководитель боится подчиненных, а подчиненные боятся руководителя, но и те и другие составляют вместе некий модуль системы. Это напоминает кнопку включения и регулятор громкости на компьютере – их значение может показаться несопоставимым, но в синергическом целом они представляют собой одно и то же. Так же руководитель и подчиненные есть следствия одного и того же начала, совращающего и роботизирующего их всех.

Поразительна безликость этой эпохи, особенностью которой является широчайший спектр услуг. Если пятьдесят лет тому назад, путешествуя по миру, можно было встретить разный опыт, разный образ жизни, разные типы психологии, то сейчас, на какой бы континент ты ни отправился, везде встретишь тот же язык, ту же музыку, те же ботинки, те же брюки: все унифицированы, одинаковы в стереотипе, обезличившем сегодня людей нашей планеты, и не обнаруживается разнообразия.

Все индивиды стали частью замкнутой цепи, где они сами собой являются массмедиа – читают их, им верят, их создают, поэтому бесполезно пытаться найти вину других. *Любое решение рождается в глубинах априорности уникального и неповторимого внутреннего мира человеческого существа.*

Необходимо вернуться к самим себе, идентифицировать себя в согласии с моральными законами великой жизни и выстраивать себя ежесекундно, используя абсолюты рынка и системы, никогда не доверяя им²¹.

²⁰ Человек-сэндвич (сэндвичмен) – человек, который за определенную плату носит на спине и груди рекламные плакаты (средство наружной рекламы).

²¹ См.: Менегетти А. Две морали, необходимые мудрецу // *Мудрец и искусство жизни*. Указ. соч.

Глава третья

Семья как инкубатор социальной делинквентности и эротической дисфункции

3.1. Истоки асоциального поведения

Несмотря на беспрестанные усилия общественных институтов и органов правопорядка установить норму как функцию диалектической множественности, человек, превосходящий норму, упорно приводит себя в действие, постоянно расшатывая любые устоявшиеся каноны поведения. Если оставить в стороне фактическую тщетность любых полицейских, юридических, политических и филантропических ухищрений, направленных на упреждение аномальных всплесков насилия, то огорчают постоянные насмешки, которым подвергаются педагогика и психология.

Общепринятой составляющей современной человеческой цивилизации является нескрываемое признание аномального насилия одним из устоев общественного устройства. Зачем нужны ключи, замки, железные решетки, бронированные сейфы и двери, судьи, полиция, охранные системы и т. д.? Воровство и немотивированное насилие есть самые мощные двигатели универсальных мер предосторожности, предпринимаемых *экономикой и культурой*.

Любое исследование агрессивности и преступности всегда определяет их мотивы в социальных условиях, которые в действительности являются скорее катализатором этих явлений, нежели причиной. Кроме того, чтобы более точно объяснить возникновение этой социальной аномалии, недостаточно проанализировать только скопления фрустраций и невыполненных обязательств (в сфере образования, культуры, типичной семьи, социального обеспечения, борьбы с наркотиками или малолетней преступностью). *Опасный асоциальный элемент зарождается и формируется в аффективном ядре семьи.*

Под *аффективным ядром семьи* я подразумеваю любой фактический контекст, из которого ребенок попадает в общество. Еще точнее – это люди (один или несколько), служащие для ребенка в возрасте от трех до девяти лет первичными объектами аффективного вложения.

Большинство взрослых, полагая себя образцом поведения для своих детей, видит свое педагогическое предназначение в создании феодально-вассальной зависимости для них с целью компенсации собственной неполноценности. Поэтому именно семья становится своеобразным инкубатором делинквентности, преступности и агрессии. Процесс инкубации может длиться часами или годами, формируя определенную энергетическую ситуацию. Таким образом, инкубация – это процесс переориентации и обусловливания некоей изначальной энергетической формы через *морфогенез эгоистической структуры субъекта с искажением его индивидуальной природной интенциональности*. Во многих семьях скрытые страхи и фрустрации рожают чувство вины перед детьми, вынуждая воспитывать в них превосходство над окружающими, что семантически детерминирует детей на нанесение оскорбления тем, кто оказывается ниже на социальной лестнице²².

Все наши кодексы и модели поведения способствуют развитию инфантильности, этого чудовища, которое уклоняется от какой бы то ни было ответственности. Борьба с властью, наркотиками, деньгами, сексом, идеологией и так далее – всего лишь алиби необразованных

²² См.: Менегетти А. Многофакторная этиология неврозов и шизофрении // *Клиническая онтопсихология*. Указ. соч.

ученых, прикрывающее бесполезность их исследований. От лона до колыбели, от материнских рук до школьного образования – одних людей постоянно настраивают против других.

Эта проблема должна быть первостепенной для всех крупных психологов, которые при условии тщательного и осторожного ее изучения, в том числе с использованием семантического поля, смогут при необходимости идентифицировать этиологию симптомов, особенно делинквентных акцентуаций, и информировать о них непосредственные «инкубаторы» (родителей и родственников) и социальные службы, занимающиеся детьми (детский сад и начальную школу). Крупные психологи обязаны расследовать психические процессы, структурирующие феномен агрессивности в развитии ребенка. Как бы честно и усердно ни выполняли свои обязанности судьи, священнослужители, врачи, преподаватели, политики, писатели, их всегда уравновешенные суждения впоследствии регулярно опровергаются упрямством внешнего феномена, постоянно меняющего маски. Почувствовать в личности самодвижущееся начало и распознать даваемые ей средой опоры, точки силы – вот в чем заключается работа подлинного психолога.

Онтопсихологическая школа, которая создала собственную систему познания, отличающуюся от общепринятых подходов к анализу психической деятельности и социальных нравов, предлагает использовать ее всем психологам, желающим познать человека в его «здесь и сейчас». Кроме того, хорошо бы каждому родителю или взрослому члену семьи научиться не упускать нить такого исторического действия, которое гарантирует экзистенциальный успех.

Постоянный анализ разнообразных психических проявлений, провоцирующих возникновение экзистенциальных проблем, показывает, что семья в современном обществе не является окончательной целью индивида. Неизменным требованием становится постоянное, непрерывное формирование себя в любом контекстуальном действии как ответ на внутренний зов, побуждающий и торопящий исполнить насущную задачу, который ни с чем не спутать, – тем же, кто не ощущает его, угрожает тоска или болезнь. Целостное развитие личности должно быть рациональным и точным.

3.2. Роль родителей в формировании детей

Жаль, что эротизм в человеческом сознании, как и в его практическом применении, утратил свою здоровую природу и способность к внутреннему контакту. И все-таки, согласно порядку природы, сексуальная потребность в своей безмятежности и чистоте способствует индивидуальному и коллективному росту. В сексуальной жизни – брачной и внебрачной – люди касаются друг друга, подавая партнеру знаки, разрешающие дотрагиваться до себя. Но в силу своей незрелости люди оперируют только знаками, не причащаясь к таинству наслаждения, дарованного природой для развития интеллектуального потенциала. Если два Ин-се не вступают в контакт друг с другом, то они не открываются и, следовательно, не реализуют себя в экстазе, не оправдывая ожиданий природы и человека.

Нацеленность на наслаждение детерминирует также ответственность за совершаемое действие. Корень наслаждения всегда произрастает из открытого, творческого действия. Чтобы дети стали деятельными участниками общества, им особенно необходимы взрослые, реализовавшие себя в наслаждении. Напротив, наблюдаемый стереотип жертвенного поведения родителей часто порождает у детей стремление к реваншу и отмщению или же неуважение к жизни.

Внутренняя бессознательная (а иногда и открыто проявляемая) неудовлетворенность родителя предопределяет психоаффективное программирование ребенка, который смещает стремление к восстановлению внутреннего равновесия с помощью насилия с закрытого контекста (внутрисемейного) на контекст открытый (социальный). Побудительная сила

потребности способна собирать воедино и унифицировать определенные психические и органические процессы. Психологический и онейрический анализ случаев выраженных делинквентных и преступных наклонностей, разногласий между родителем и ребенком, взаимосвязей между бессознательной структурой родителя (или исполнителя его роли) и фактической реакцией на нее малолетнего ребенка или повзрослевшего отпрыска показывает, что именно семья являет собой рассадник аномального и асоциального программирования.

Для предотвращения подобного необходимо вмешательство психотерапии в двух направлениях:

1) *обязательно анализировать процессы, протекающие в бессознательном индивида и его семейной среды с помощью онтопсихологической методики.* Бесплезно лечить тюрмой внешние проявления феномена, оставляя неприкосновенными скрытые причины, его порождающие;

2) *способствовать последовательному эгоцентризму действия, стремясь извлекать из него максимум удовольствия* и объясняя, что любой педоцентризм²³ должен всегда быть относительным. Дети должны быть производными экзистенциального действия, совершенного творческой личностью, для которой дети или семья являются значимым событием, но не целью.

Вот тогда дети окажутся нужными самим себе и будут нацелены на эгоцентрическую и социальную проекцию самих себя. Если же настаивать на семейном долге и возводить на пьедестал преданность и самоотречение во имя детей, то дезорганизуется конечный замысел (человек) и усиливается социальное отклонение. Хороший пример подает нам природа: дерево всегда заботится о самом себе, давая при этом плоды и семена; животное заботится о продолжении рода как средстве собственного наслаждения. Все заставляет думать, что значимость семьи, детей напрямую зависит от того, насколько они согласуются с рациональной и организованной экспансией личного эгоцентризма конкретного взрослого человека: только так можно сохранить абсолютную неповторимость ребенка, а также гармонию и единство личности родителя.

Все мои исследования психологических предпосылок проявлений патологической агрессии и делинквентности свидетельствуют о том, что они обусловлены *сверхвознаграждением и предпочтением ребенка в аффективной атмосфере семьи со стороны взрослого, выполняющего функцию матери, избравшего малыша в качестве бессознательного реванша за свои фрустрации (порожденные недостатком эротических переживаний и неудачами в социуме).* Проблема в том, что любой преступник в детстве всегда был предметом большего аффекта, нежели другие.

²³ Педоцентризм – принцип ряда педагогических систем, провозглашающих необходимость обучения детей только на основе возникающих у них желаний. *Прим. пер.*

Глава четвертая

Монитор отклонения и этика жизни в декалоге Моисея

4.1.

До сего момента я избегал высказывания своего отношения к морали. Как только человек устраняет все препятствия, мешающие заглянуть ему внутрь себя, перед ним начинается отчетливо раскрываться Ин-се – это вечное послание, сопровождающее его существование, – и он ясно предстает перед самим собой. Сбросив с себя тяжесть груза всего, что замутняет его прозрачность, человек интуитивно прозревает и познает себя.

Итак, речь пойдет об этике жизни. *Этика жизни есть путь, зов, самодвижение Ин-се.* Сегодня распространены различные типы морали, но я имею в виду не только мораль всевозможных групп или идеологий. Очевидно, что каждая из них представляет собой некий более или менее функциональный для своей группы или своего контекста *modus vivendi*²⁴, но ясно и то, что из него нельзя извлечь некую универсальную структуру, которая могла бы стать разумной, твердой опорой, – единую для всех людей. Я говорю об этике, подчеркивающей относительность исторического права.

У каждого государства – свои законы. Известно, что любое государство, раса, политическое сообщество, идеологическая общность обладает собственными кодексами поведения, усовершенствованными некоей властной группой, которая затем представляет волю всех тех, к кому этот кодекс относится и чью деятельность регламентирует.

С позиции здравого смысла современного общества сегодня не нужно определять степень справедливости базиса кодекса, регулирующего некий определенный контекст, по его соответствию фундаментальной первичной или вытесненной природе человека. Как только закон создан, обнародован, он должен соблюдаться. То есть предполагается, что после издания он должен быть всем известен, а значит, исполнен. Следовательно, идеология в своем юридическом проявлении фактически стала эффективной диктатурой над индивидуальной и общественной психологией. Однако для ума, привыкшего взмывать ввысь с великими порывами трансцендентностей жизни, подобная ситуация не представляет проблемы и не становится кризисной. В определенном смысле между всяким кодексом и духовным миром человека, единолично делающим его достойным или навеки проклятым в своем одиночестве, лежит пропасть.

Тем не менее, если заняться поиском кодекса – «ключа», кодекса универсальной референтности, то можно обнаружить таковой в иудейско-христианской культуре, в частности в десяти заповедях. Существуют тысячи нюансов и вариантов, но, как бы то ни было, кодексом высшей референтности (то есть наиболее общей категорией, которая затем категоризирует все остальное, в том числе и различные противоречия) с 2500 г. до н. э. и до наших дней остается декалог Моисея в различных изложениях. Анализируя религии, я пришел к выводу, что все они, с их противоречащими друг другу интерпретациями, могут быть сведены к этому базисному кодексу.

Заповеди были представлены Моисеем, получившим этот закон от различных афроазиатских народов, особенно месопотамской культуры, интуитивно уловившим и соблюдавшим его. Моисей был не только военачальником, но и выдающимся знатоком древней и современной ему египетской культуры. Особенно хорошо он мог быть знаком с утерянными

²⁴ Образ жизни, способ существования (лат.).

для нас историческими сочинениями и жизнеописаниями таких цивилизаций, как халдейская, шумерская, хеттская, а также с их космогониями, то есть с ученым наследием, восходящим к десятому тысячелетию до нашей эры.

4.2.

Сегодня в западной системе ценностей иудейско-христианская культура стремится выступать в качестве идеологического основания любой морали.

В этой редукции, которую, безусловно, можно принять как синтез общего образа жизни, и надо воспринимать заповеди Моисея. Они следуют после преамбулы, подтверждающей власть Бога и его право провозглашать закон для всех своих подданных («Я Господь, Бог твой»), в следующем порядке.

1. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим;
2. Не поминай имени Господа, Бога твоего, всуе;
3. Помни день субботний, чтобы святить его²⁵;
4. Почитай отца твоего и мать твою;
5. Не убий;
6. Не прелюбодействуй²⁶;
7. Не укради;
8. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего²⁷;
9. Не пожелай жены ближнего твоего;
10. Не пожелай имущества ближнего твоего.

Этот закон был обнародован в момент совершенно очевидного вмешательства внеземной цивилизации или, в нашей терминологии, монитора отклонения планетарного масштаба. В самом деле, библейское описание свидетельствует, что народ боялся этого невидимого Бога, дававшего о себе знать лишь голосом.

Оставим в стороне тот факт, что Бога нельзя увидеть; если бы он был видим, он был бы уже не Богом, а феноменологической редукцией, следовательно – ничем.

Бог есть вечная сущность, претворяющая себя в каждом акте, не являясь ни одним из них; то есть это до такой степени «чистый акт», что он не поддается описанию ни феноменологически, ни в каких бы то ни было пределах мысли или логики, поскольку как только он оказался бы конфигурированным в той или иной модальности – феноменологически, интеллектуально, сенсорно, энергетически или космически, – то сразу бы ограничился неким периметром, неким пределом, и, следовательно, мы получили бы «ничто». Бога невозможно видеть, слышать или осязать... Бог просто есть. Говоря о Боге, я имею в виду *«сущностное начало, которое активизирует все, что фактически существует здесь и где бы то ни было»*.

В те времена еврейский народ, как и прочие, поклонялся многим богам, то есть был обычным языческим народом.

На мой взгляд, в язычестве был ряд позитивных аспектов. Во-первых, в памяти языческого народа были живы деяния правителей и героев, способствовавших своими делами и подвигами благосостоянию социума; следовательно, их мифологизация означала не только память, но и пафос, стимул для всех тех, кто продолжал движение человечества вперед.

Во-вторых, еще памятно было вмешательство внеземных цивилизаций, во всяком случае, наиболее благотворных; возможно, тогда людям еще был открыт доступ к познанию

²⁵ Дословно: «Не забывай святить праздник». Прим. пер.

²⁶ Дословно: «Не совершай порочных действий». Прим. пер.

²⁷ Дословно: «Не произноси ложного свидетельства». Прим. пер.

других, иначе организованных земных цивилизаций, контакт с которыми позднее был прерван.

И, наконец, в-третьих: пока человек не обрел свое сущностное ядро – всеохватное Ин-се, ему приятно было возвышать различных богов, словно сакрализируя разные аспекты своего ума, героизма, силы, интуиции, красоты, детства и благодати. То есть деяния богов неизменно представляли собой мифологизацию позитивных для человека, вознаграждающих его событий. Для каждой ценности, функциональной человеку, создавалось отдельное божество. Кроме того, многочисленность богов обеспечивала множественность возможностей становления, множественность индивидуаций, стремящихся, впрочем, к единому сущностному основанию.

В самом деле, несмотря на множество богов, язычество имело, однако, некую высшую редукцию, в качестве которой для одних выступал рок, для других – хаос, для третьих – Зевс или Хронос и т. д. Как бы то ни было, язычество олицетворяло становление, историческую диалектику человека на этой планете, причем различным божествам соответствовали различные события из жизни человека – экстаз или застой, рождение или смерть. Кодекс правил, составивший позднее десять заповедей, был чрезвычайно важен даже в эпоху язычества, хотя и выражался иначе.

Возвращаясь к библейскому повествованию о том, как Моисей впервые представил народу скрижали закона, мы читаем: «Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и, увидев то, народ отступил²⁸ и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть»²⁹.

Что это, правда или вымысел? Если это вымысел, то единственной его целью является подтверждение для потомков чуда откровения и власти ужасающего величия Господа. Если же это правда, то можно предположить, что «громы» – это атмосферные электрические разряды, «звук трубный» – звук ионных двигателей огромного аппарата, предназначенного для межпланетных перелетов. «Пламя» и «гора дымящаяся» – описание выброса в атмосферу отработанного топлива. Народ изображен «пораженным страхом». Я знаю, что существо, находящееся перед лицом того, что определяет как «Бога», ощущает экстаз, силу, радость. И наоборот, угнетающий страх, беспокойство обусловлены присутствием чего-то «чуждого», «отличающегося от привычного», воспринимаемого организмом как деструктивное.

Быть может, Моисей искренне поверил во все это, но библейское описание, в сущности, чересчур «механистично» и будто продиктовано чем-то из глубин мозга, чего стараешься избежать. Я хочу показать вам закон, изложенный в декалоге, сначала через призму монитора отклонения – точно так, как он воспринимается всеми, а затем уже через призму Ин-се – так, как он ощущается сердцем.

Преамбула закона: «Я Господь, Бог твой» в «механистичной» интерпретации предстает как спекулярная индукция монитора отклонения внутри парасинаптических процессов мозга и означает: «Нет никого, кроме меня, ты – ничто. Я хозяин, отец, Я тебя сотворил, Я тебя и уничтожу». То есть перед нами – категорический императив чуждого, порождающий и составляющий «Сверх-Я» – как психологическое, так и историческое.

Следовательно, это что-то прибывшее и установившееся извне, к нему неприменим диалектический подход, оно лишь диктует: «Подчинись, ибо я, безусловно, над тобой!» Здесь мы имеем дело с проприоцептивным познанием³⁰, не отраженным точным образом

²⁸ Дословно: «Народ поразил страх». *Прим. пер.*

²⁹ Библия. Исход 20:18, 19. *Прим. пер.*

³⁰ Выделяют три уровня базового восприятия: экстероцептивное, проприоцептивное и эгоцептивное. См.: Менегетти А. Тормозящая решетка, вклинившаяся между первичным процессом восприятия и сознанием // *Монитор отклонения в человеческой психике*. Указ. соч.

сознанием по причине навязчивого давления инструкций, которые исходят от внедренных диалогитивов, определяющих идеологические формы поведения.

Первая заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим», – означает: «Ты ничего не должен чувствовать, не должен прислушиваться к интуиции, к собственным эмоциям, советам других... Ты должен слушать только то, что Я изрек, предназначал или явил. Любые твои мысли, фантазии ничего не стоят. Ничто не ценно и не авторитетно вне сказанного Мною. Любая твоя мысль или деяние, не высказанные Мною, есть грех: если ты совершишь его, это будет означать, что ты против Меня, и тогда Я прокляну и уничтожу тебя и твой род до третьего колена». Другими словами: «Не чувствуй, не слушай! Есть Я, и этого достаточно!»

Вторая заповедь: «Не поминай имя Господа, Бога твоего, всуе», – то есть: «Непозволительно перепроверять Мои слова, обдумывать их. Подчиняйся! Подчиняйся как вещь, подчиняйся как мертвец. Я не идея, которую ты можешь изучать или критиковать. Любая логика и любая этика исходят только от меня. Сказанное и предписанное Мною не подлежит понижению, обсуждению или изучению, у тебя нет для этого ни силы, ни власти, ни возможности».

Третья заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его», – то есть: «Помни о соблюдении всех обычаев, стереотипов, масок, традиций, всех моих предписаний и того, что все исполняют. Тщательно соблюдай все, что соблюдали твои отцы! Ты не можешь позволить себе отличаться от других! Святи мои праздники, потому что эти праздники установил Я! И их должно соблюдать так, а не иначе!» Другими словами: «Ты должен всегда иметь единую с другими форму и быть точным в повторении. Ты должен только повторять и учиться повторять с верой!»

В этой морали нет места для субъективности.

Первые три заповеди представляют собой связь организмического с категорией «Сверх-Я», ее императивным статусом. Человек не может думать и действовать самостоятельно, отдав эти функции на откуп своего «Сверх-Я»: если оно разрешит, он может действовать, если нет – не может.

Дальнейшие заповеди касаются *отношений с другими людьми*.

Четвертая заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою», – то есть «заботиться о порождающих тебя». Это сакрализация семьи, ее обычаев, традиций, непреложной власти, и в этом смысле она является следствием первой заповеди. Отец и мать олицетворяют здесь старшее поколение, защитников ценностей, силы, власти, закона, поэтому «почитать» означает не только заботу, но и постоянное соответствие устоям семьи, клана, племени, государства. Итак, речь идет о заповеди, являющейся следствием первой: это внутренний императив, который следует проецировать на поведение в обществе – первым таким обществом является семья.

Пятая заповедь: «Не убий», – то есть не причиняй зла другим. Я бы сказал, что пятая заповедь достаточно проста, категорична, но и естественна; то есть здесь основной принцип не особенно запятнан.

Шестая заповедь: «Не прелюбодействуй». Придерживаясь логики кодекса в целом, можно сказать, что намерением законодателя является запрет нарушения предписаний закона. В «общерелигиозном» плане это означает соблюдать «правила» ношения одежды, поведения, проведения литургии, обрядов и т. д. Католическая церковь отнесла эту заповедь исключительно к сексу и всему, так или иначе связанному с гениталиями.

Седьмая заповедь: «Не укради», – то есть не распоряжайся как своим тем, что рациональность отношений не определяет в качестве твоего.

Надо иметь в виду, однако, что эти две заповеди можно сопроводить рядом замечаний. Например, попробуем спроецировать «Не убий» и «Не укради» в сферу политики: *до*

какого момента человек не должен убивать или не должен брать чужое? Этот вопрос широко обсуждался еще в древности и остается дискуссионным до сих пор. Фома Аквинский, например, много размышлял над этой проблемой и выделил в ней вопрос определения грани, до которой следует терпеть противный человеческой морали политический режим, а за которой следует восставать против него. В сущности, было достигнуто соглашение о том, что можно нарушать эти принципы в случае возникновения угрозы основам жизни (так, вполне законна самозащита индивида или народа, подвергшегося агрессии, и т. д.): следовательно, бывают моменты, когда эти заповеди из абсолютных становятся относительными, хотя в целом, за исключением экстремальных ситуаций, их необходимо соблюдать. Кроме того, не существует особых различий между тем, как эти два принципа – «Не убий» и «Не укради» – трактуются монитором отклонения и природным порядком.

Восьмая заповедь: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», – относится не столько к запрету говорить неправду, сколько к запрету свидетельствовать во вред реальным правам другого человека. То есть следует говорить то, что должен, что положено по закону. Истинно – предписанное законом, и любая ситуация должна рассматриваться через призму закона: следует всегда защищать то, что справедливо по закону и соответствует ему.

Что касается девятой заповеди, то она охватывает всевозможные аспекты ущемления единства пары, постоянного или временного, другими словами – различные критерии определения адюльтера. Тем не менее, когда этот принцип формулировался, он относился не столько к супружеской верности (учитывая тогдашнее господство полигамии), сколько к «собственности», как и десятая заповедь: «Не пожелай имущества ближнего твоего».

Обе заповеди, девятая и десятая, просто означают: «Не желай и не бери чужого». По поводу девятой заповеди замечу, что в ней говорится о жене и никогда о муже, потому что по еврейским законам женщина существовала лишь как приложение к мужчине (как объект), и даже в тех случаях, когда она выступала самостоятельно (как субъект), ее судьбу всегда могло решить какое-нибудь предсказание, безоговорочное решение или мнение мужчины – отца, мужа, брата, священнослужителя, царя, военачальника и т. д. Следовательно, даже известные в еврейской традиции женщины имели значение не сами по себе, но лишь постольку, поскольку исполняли решение, мысль какого-то мужчины. В сущности, лежащий в основе негативной психологии монитор отклонения отводит женщине всегда роль «второй», а мужчине, более сильному внешне, предлагает быть сильнее и психологически, и по закону.

Обычно монитор отклонения не изобретает ничего нового, используя уже существующее в природе, постепенно его фильтруя и фиксируя: внешне форма остается неизменной, но сущность совершенно меняется. Все это точно соответствует механизму восприятия человека: после того как организм абсорбировал реальность через внешние рецепторы, она фильтруется и затем передается в уже измененном виде для отражения и осознания своему «Я», причем в этой передаче скрыта необходимость: «Ты должен!» Это не позволяет достичь глобального, цельного знания сути вещей.

Индивидом манипулируют априори, незаметно для него; впоследствии он уверен, что воспринимает вещи реально, такими, какими они являются, и совершает выбор, исходя из реальности, а также из определенного закона, определенной этики. На самом же деле он и не подозревает, что его выбор уже предопределен неким подспудным: «Горе тебе, если ты этого не сделаешь!» Следовательно, монитор отклонения впечатан в главную линию человеческого поведения и превращает его потом в категорию закона, ориентированную исключительно на выгоду власти (в данном случае – власти монитора отклонения), а не на благо живущего своей жизнью человека.

4.5.

Теперь давайте рассмотрим *десять заповедей как переложение на язык интенциональности природы, а именно Ин-се человека*.

С момента, как человек становится живущим Ин-се, он проявляется в акте, который просто и очевидно есть. Следовательно, он должен был бы обладать знанием того, где находится лучшее для него, и претворять это лучшее в действии всеми возможными способами. Поэтому нет нужды все запоминать так, чтобы запереть душу в букву, «упаковать ее в коробку», дабы ощущать себя уверенно. Зрелому человеку, то есть человеку, которому удалось перевести наполненность своего существования в раскрытие онтичности, необязательно выражать эти заповеди буквами и составлять декалог.

После данной предпосылки, на основе которой каждый человек, обретя простоту собственной истинности, из внутренней сокровенной сути черпает критерий этики развивающейся ситуации, что можно было бы предложить человеку, не уверенному в том, что это лучшее указание? Что говорит интенциональность природы, какой путь она указывает?

Так что же должен делать человек, чтобы существовать в соответствии с собственной реальностью, а именно самореализоваться?

Вернемся к рассмотрению десяти заповедей с точки зрения жизни. Прежде всего, необходимо удалить любые «чуждые трансценденции» и *остановиться на самом истинном из всего сущего* – на первичной реальности.

Истинная реальность человека определяется не тем, насколько дальше он продвинулся вовне самого себя, а тем, насколько сильнее он внутри. Что открывает он «в себе», в самой глубинной точке своего внутреннего мира? «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим», что означает: «Я – твоя реальность, и нет ничего вне этой реальности, которая есть Я. Я, который есть и ты, который есть, – это одно и то же. Если потерял ты, твое Ин-се, твоя душа, твое присутствие, все вокруг отсутствует. Без тебя все ничто для тебя». Это «Я есть» дает начало рождению реальности и вслед за тем – ответственности.

«Нет никого вне этой “первичности”, где Я есть сущее, то есть Ин-се, поэтому Я являю себя и существую как “Я”».

Следовательно, перед нами базисная система защиты самой природы индивидуальности, состоящая в решительной констатации, в любви и в делах данного единства действия: что бы я ни делал, как бы ни развивался, это внутреннее единство действия, единство, в котором Ин-се становится «Я», должно всегда сохраняться. И, следовательно, о чем бы ни шла речь – о любви, делах, деньгах или здоровье, – каким должен быть оптимальный выбор в любое мгновение нашей жизни? Спасти свою природную идентичность, свою экзистенциальную неповторимость, спасти природу индивидуального, уникального, проявляющуюся в каждом «здесь и сейчас» там, где я есть.

Вторая заповедь: «Не поминай имени Господа, Бога твоего, всуе». «Не играй со Мной, как ты играешь со своим разумом. Можешь делать все, что угодно, со своим разумом, своим “Я”, своими образами, полом, телом, деньгами, любовными увлечениями, но со Мной будь осторожен, ибо Я управляю вечностью. Нет ничего выше Меня, и Я не позволю устраивать никаких передышек для инфантильных, нерешительных, сомневающих, а потому не произноси имя Мое всуе, не используй Меня бездарно. Если ты этого не понимаешь, лучше для тебя будет остаться снаружи. Когда ты уже проиграл субстанциальный акт, – а в таких актах Я проверяю тебя перед вечностью и так обрекаю значимостью в вечности, – не упоминай по пустякам глубинную природу Ин-се и не позволяй себе навешивать безделушки или усложнять нетронутую природную интенциональность Моего Ин-се. И тем более не суди от имени Моего!»

Формально это означает бесполезность всех знаковых, лингвистических, рациональных и этических символов, не актуализирующих присутствие Ин-се. Серьезнейшим преступлением является фабрикация символов и культур там, где Ин-се отсутствует.

Третья заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его»³¹. «Праздник – всегда. Помни, что Я рожден ради наслаждения, Я – это праздник. Все сущее стремится стать праздником и пребывать в нем». В празднике и заключается полнота, совершенство любого акта, в нем встречаются бытие и становление. Праздник (лат. *festa*) означает «очарование; счастье; что-то от Фавна», блестящий, славный результат. Это – действие, исчерпавшее собственную интенцию и обретшее завершенность в умиротворении. Мне приходит на ум такое определение: это дух постоянного экстаза, прозрачности и оргии³².

Другими словами, заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его» – означает: «Подумай о днях отдыха, подумай об умиротворении, о твоём высшем благе, подумай о созерцании, соберись в самом себе, всегда возвращайся к себе, не предавай себя забвению, возвратись в свой внутренний монастырь, где ты бесконечен, где ты можешь остановиться и насладиться праздником там, где Я есть». *Добродетель приводится в действие любопытством, организуется болью и питается наслаждением.*

Речь идет о том, чтобы выделить в существовании тысячи деталей, маленьких и больших вещей, позволяющих почувствовать праздник и максимальное наслаждение – хорошую одежду, упорядоченный секс, заслуженную дружбу и т. д. То есть в празднике, в его многочисленных разновидностях легко обретается вновь тот порыв жизни, который позволяет нам преодолевать пресность существования.

Четвертая заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою» – означает следующее: «Почитай свой род, расу, почитай свой модус бытия, как следует заботиться о своем облике, о своей феноменологии». «Отец» и «мать» – это начала, сотворившие твое «тело», сделавшие тебя «мужчиной» или «женщиной», а потому «почитай природу того, чем ты являешься, ибо она прекрасна». Ин-се говорит: «Это сотворено Мною, Я люблю свое творение, это Я сделало тебя таким... с этими глазами, с этими волосами... с помощью тех, кого ты называешь “отцом” и “матерью”. Почитай, восхваляй, защищай свою природу, клетки, из которых ты состоишь, тело и плоть, данные тебе, и все принципы, ведущие твой род, твою индивидуацию к вечности».

«Почитай отца твоего и мать твою» означает также: *«Помогай человечеству, спасай его всегда, сотрудничай с ним, укрепляй свой род, потому что род есть момент сущностного присутствия Ин-се и того, что является разумом всех вещей»*³³. Глубинный смысл этой заповеди относится ко всему вновь созданному и созидаемому.

Остальные заповеди являются как бы продолжением, призванным помочь нам понять смысл предыдущих; Ин-се будто говорит: «Что ж, если ты хочешь спокойно ожидать праздника и почитать свою природу, будь осторожен и не допускай обозначенных отклонений, иначе ты неизбежно испытаешь их деструктивные последствия».

«Не убий», потому что, убивая, ты оправдываешь будущую агрессию со стороны другого (или других) по отношению к тебе, то есть готовишься к тому, чтобы быть убитым, следовательно, лишиться почитания твоей природы, потерять обитель Ин-се, где оно восседает и творит праздник. Значит, ты не должен убивать, а также причинять неудобства другим, но лишь принимать меры предосторожности, защищать себя, поскольку природа загодя готовит смерть беспричинно нападающим. Другими словами, превышая меру справедливости

³¹ См. сноску 1 в настоящей главе.

³² Под оргией следует понимать не «моральную деградацию» или «разбазаривание сил и времени», а постоянную «максимальную насыщенность страсти, огня», вечно находящихся в незамутненном самодвижении.

³³ Подробнее см.: Менегетти А. Важность сексуальности для существования вида // *Проект «Человек»*. Указ. соч., с. 66.

своей жизни, ты подготавливаешь потерю, исключение себя: ты сам порождаешь в других силу мщения, направленную на твое уничтожение. За нанесение ущерба природе, образу, пространству, достоинству другого приходится расплачиваться, поскольку Ин-се находится в гармонии со всеми вещами, а дисгармонию поглощает в ее источнике.

Шестая заповедь: «Не прелюбодействуй». Я бы поместил ее сразу после четвертой. Она означает следующее: «Не противодействуй своей базисной природной интенциональности, ее модусу проявлений в человеческом существовании или константе “Н”». Например, хроническая гомосексуальность есть действие неподобающее, потому что оно несвойственно природе человека: родившись мужчиной или женщиной, мы должны так или иначе проживать взаимодополняемость. По той же причине я не должен есть пищу, которую мой организм не усваивает, не в силах соотнести ее со своей природой, со своей структурой. Это предписание распространяется от еды и правильного действия, каким оно видится априорному «Я», до различных видов отношений. Необходимо всегда совершать действия, конгруэнтные собственной природе, которые пойдут на благо «Я», придавая импульс его развитию.

Это относится и к выбору друзей, работы. Ни в коем случае нельзя терять соответствие специфике своей природы, своей личности, индивидуализированной в данной среде, в данной культуре, в данном модусе. Неустанно развивай собственную уникальность, единство, неповторимость. Не совершай порочных действий, то есть не растлевай свою специфическую и историческую природу.

Например, комплексы – это всегда порочные действия, а возврат «Я» к чистоте в отношениях с Ин-се означает устранение всего порочного, неподобающего. Следовательно, речь идет о том, чтобы не совершать действий ложных, направленных против собственной природы, не совершать грехов против духа, то есть не вносить шизофрению в динамическую целостность собственного организмического, точность которого задает Ин-се. Одной из ошибок, предлагаемых машиной, оказалось, например, придание букве универсальности, то есть одинаковости всегда и для всех.

Итак, «не совершать порочных действий» означает: не совершать действий, чуждых интенциональности Ин-се. Последнее предписывает только самое лучшее, которое индивид может и не чтить из-за лени, комплексов, инфантильности или негативной психологии, приспособленчества или из-за поверхностности. А потом приходится расплачиваться за совершенное, испытывать страдания, адские муки, беспокойство, стресс, чувство опустошенности и многотонного давления сверху.

Речь идет о сущностной, чрезвычайно глубокой заповеди, касающейся и всей этической проблематики научного поиска, в том числе в области генной инженерии. В самом деле, любой вклад в улучшение человека можно только приветствовать, *но продвигаться вперед нужно очень осторожно*: если окажется, что данный процесс приведет к ухудшению природы человека, то это будет порочным действием, направленным, прежде всего, против самого себя, а затем и против всего человечества.

В отношении заповедей «Не укради» и «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» действует та же логика: «Не овладевай ненадлежащим образом, без необходимости, беспричинно и во вред другому тем, что ему принадлежит, ибо это значит – убивать, красть, лжесвидетельствовать».

Для того чтобы определить, как Ин-се понимает две последние заповеди – «Не пожелай жены ближнего твоего» и «Не пожелай имущества ближнего твоего», – надо забыть о семье. Ин-се понимает их так: «Ты волен пользоваться всем, чем угодно, иметь такие любовные увлечения, какие можешь себе позволить, но ты никогда не должен забывать вот о чем: приближаясь к человеку, уже находящемуся в сфере действия осознаваемой “моральной” ответственности, воли другого человека, нужно проявлять крайнюю осторожность, нельзя идти напролом или настойчиво привлекать на свою сторону». Ибо такое упорство по отноше-

нию к мужчине или женщине, не желающим этого и твердо стоящим на своем решении оставаться там, где им хочется, представляет собой определенную форму насилия, косвенно подпадающую под запрет убивать. За всем этим стоит намерение нанести вред, совершить насилие над ситуацией, которая другим человеком решена иначе. Это означает желание активировать волю, свободу мысли другого человека, будь то мужчина или женщина.

Следовательно, согласно глубинному закону природной интенциональности, ни в коем случае нельзя пытаться подчинить себе человека, особенно того, кто уже избрал для себя иной путь, иные точки отсчета. Поэтому и миг любви, сексуального единения с мужчиной или женщиной должен быть прожит в состоянии взаимной внутренней свободы, то есть самостоятельно принятого решения, полной ответственности обеих сторон. До встречи друг с другом каждый из этих двоих существует в одиночестве, для самого себя и по отношению к себе должен «святить праздник», «почитать отца и мать», то есть собственную природу и не совершать «неподобающих, порочных действий». Следовательно, он может допустить возможность любви, секса только в том случае, если это будет способствовать развитию индивидуальности каждого из участников.

Это применимо и к «вещам», кем бы ни был их владелец: он любит их и к ним привязан. Если их отбирают, хозяин вещей должен защищаться во имя своей потребности в естественной самозащите, поскольку речь идет о вторжении в его психологические, личностные владения³⁴. Тот, кто подобным образом осуществляет насилие, тем самым устанавливает принцип легитимности, провоцируя чье-то нападение уже на него самого.

4.6.

Обобщая сказанное, мы можем формализовать путь Ин-се каждого отдельного человека в следующих положениях: выяснив, что «Я Господь, Бог твой» и что «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим», не используй Меня бездарно, не растрачивай Меня, не обращай ко Мне по пустякам, живи своей жизнью, следовательно, почитай свою природу, воодушевляйся своей неповторимостью, обращая внимание на все относящиеся к этому детали. То есть беспрестанно помогай своей природе развиваться, непрерывно превозноси ее и в себе самом, и на этой планете, и во вселенной, ибо это закон, действующий во всем пространстве, в котором взыскуется твоя уникальность и неповторимость.

Следовательно, если бы мы хотели вербализовать природную интенциональность после обнаружения собственной экзистенциальной самоявленности, можно было бы сформулировать ее так: «Нет никого вне Меня, вне того, что Я есть, не подходи ко Мне с рациональной, фидеистической или юридической меркой, не называй имени Моего напрасно, не растрачивай Меня попусту на преходящее и меняющееся, потому что Я вечен, Я есть всегда и Я здесь для совместного праздника. Чтобы добиться этого, Ты должен почитать природу в том виде, в каком Я ее создал, и, более того, совершенствовать ее по мере сил, *продолжая творение вместе со Мной*. Поэтому всегда защищай “априори” то, чем ты являешься, и то, как ты проявляешься, будучи человеком. И не совершай в отношении этой твоей реальности нечистых действий, но люби себя, как люблю тебя Я. В этом – весь закон».

Необходимо также помнить, что для природной интенциональности «делать» и «мыслить» – это одно и то же. Более того, мысль, строго говоря, весомее, поскольку именно мысль детерминирует интенциональность, создающую семантику, а важен именно семантический акт, потому что он задает вариативность связей между логико-историческим «Я» и Ин-се. Указания последних заповедей всегда нужно соотносить с конкретной ситуацией, личной или исторической, поскольку приоритет – всегда за фундаментальными принципами.

³⁴ См.: Менегетти А. Внутренняя честность вещей // Проект «Человек». Указ. соч. с. 194.

Вот и все, что я хотел вам рассказать об этих принципах, представляющих собой лишь малую толику извечной мудрости глубинной природы вещей и человека, первооснова которой теряется в далеком прошлом. Они всегда были и пребудут вовек, наделенные удивительно безграничной способностью к развитию. Конечно, можно было бы расписать эти заповеди во множестве форм их экзистенциального проявления и применения, что мне представляется абсолютно бесполезным, ибо обретший ясность в глубине собственной первоосновы человек знает все изнутри самого себя и оттуда черпает вдохновение для создания лучшего.

Глава пятая

Антропологический биогенез и онтический ноогенез³⁵

5.1.

Система – это инструмент, пригодный для использования бесчисленным множеством способов, но никакая система не может удовлетворить индивидуалистические потребности. Она не может думать о мотивациях, о чувствах, о любви субъекта, о тех предметах, которых он истово желает ради точного соответствия потребностям своего природного эгоизма. Эгоизм, обусловленный универсальным порядком вещей, не входит в компетенцию системы. Система – это машина, координирующая многообразие в соответствии с определенной функцией и целью. Сама по себе система не ставит себе задачу обеспечить нужды внутреннего мира индивида как автономной единицы.

Система – это факт: она есть аподиктически³⁶ полагаемый сгусток исторического насилия, а потому подразумевает физическое насилие, которое становится впоследствии экономическим, уголовным, гражданско-правовым. Система, следовательно, не рациональна, а категорична в своих предписаниях. Система держит в руках меч, между тем как индивид подобен неоперившемуся птенцу. Единственная диалектика здесь и есть меч, но вкладываем меч в руки системы мы сами. *Система – это психосоматика, капиллярно образующаяся из того актуального насилия, которое все мы бессознательно несем в себе.* Она – не кто-то другой, а мы сами: а точнее, внешнее проявление, проекция, смещение агломерата, составленного отчасти из агрессивности, отчасти из лени, допускаемых нами по отношению к себе и к собственным поступкам. Весь не востребованный в ходе развития личности квантовый потенциал переходит в застой и одновременно в стимуляцию всего того, что оказывается наиболее организованным в ближайшем окружении бездействующего лица. Вследствие этого физическое насилие, в которое оказывается систематически вовлечена группа людей, есть лишь смещение нерадивости, беспорядка, агрессивности, которые они бессознательно порождают в мелочах, идя против самих себя, и, как в обычном психосоматическом процессе, становятся одним из элементов сети и творят Молоха во внешней среде.

³⁵ Конференция была проведена в Лидзори (Италия) 7 апреля 1996 г.

³⁶ Аподиктический – достоверный, основанный на логической необходимости, неопровержимый; в логике – суждение, в котором выражается необходимая связь вещей и явлений. *Прим. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.